

УДК 94 "1906-1911"(571.51)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: КРАСНОЯРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В 1906–1911 ГГ.

Аннотация

Авторы избрали *предметом* исследования Красноярскую группу анархистов-коммунистов – одну из крупнейших и действенных организаций анархистов в Сибири. Временные рамки исследования включают 1906–1911 гг. – период её возникновения, становления и нелегальной деятельности вплоть до полного исчезновения в результате внутриорганизационных процессов и внешнего воздействия полицейских факторов. Научная новизна работы проявилась в том, что изучаемая организация никогда не становилась предметом специального рассмотрения историков, а входила составной частью в более широкое предметное поле, связанное с изучением закономерностей и особенностей анархистского движения в сибирском регионе. Исследование проводилось на основе цивилизационной *методологии* и применении как общенаучных, так и конкретно-исторических методов исследования: индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов, а также методов периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Материалами для исследования послужили как опубликованные в исторической литературе сведения об изучаемой группе, так и впервые вводимые в научный оборот архивные данные. Определённую трудность в работе представило отсутствие в литературе и источниках документации, исходящей из самой изучаемой организации (партийные документы, листовки, газеты). Поэтому основные выводы

о деятельности группы пришлось делать на основе изучения внешней документации – прежде всего полицейских свидетельств и отчётности органов охраны.

В результате работы авторы пришли к заключению, что группа анархистов Красноярска в идеологическом отношении представляла анархо-коммунистическое направление, удалось проследить её взаимодействие с другими направлениями анархизма и партиями социалистического спектра, прежде всего с социалистами-революционерами. Обоснован радикально-революционный, экстремистский характер политических действий группы, рассмотрены формы и методы её борьбы с существующим государственным строем и применяемые государственными органами меры борьбы с экстремистской группировкой. Из статьи вытекает общий вывод о невозможности достижения коммунистического общества в понимании анархистов путём применяемой ими экстремистской тактики борьбы.

Ключевые слова: Иркутское генерал-губернаторство, Енисейская губерния, анархисты-коммунисты, анархо-синдикалисты, ассоционный анархизм, П. Д. Турчанинов, «туруханский бунт», социалисты-революционеры, социалистическое единство, экспроприации, террористические акты.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имеет источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Красноярская группа анархистов-коммунистов в 1906–1911 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2025. Т. 6, № 2. С. 6–15.

Статья поступила в редакцию 10.06.25

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: KRASNOYARSK GROUP OF ANARCHIST- COMMUNISTS IN 1906–1911

Abstract

The authors chose the subject of the study by the Krasnoyarsk group of anarchist-communists – one of the largest

and most effective organizations of anarchists in Siberia. The period of the study includes 1906 – 1911. The period of its occurrence, formation and illegal activity until completely dis-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the east of Russia: the Krasnoyarsk group of anarchist communists in 1906–1911 // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 6–15.

appeared as a result of intra-organizational pro-centers and the external influence of police factors. The scientific novelty of the project is in the fact that the studied organization never became the subject of a special consideration of historians, but was a composite to a wider subject field associated with the study of the legislative and characteristics of the anarchist movement in the Siberian region. The study was carried out using civilization methodology and application of both general scientific and specific historical research methods: in-products and deductions, analysis and synthesis, comparative historical and pro-brine-chronological methods, as well as periodization methods, retrospective and promising analysis.

The materials for the study were the information published in the historic literature about the studied group, and for the first time, archival data introduced into scientific circulation. The absence of documentation in the literature and sources of documentation from the studied organization (party documents, leaflets, newspapers) introduced a certain difficulty in the work. Therefore, the main conclusions about the activities of the group had to be drawn from the study of external

documentation – primarily, the police detaches and reporting of the security authorities.

The authors concluded that the group of anarchy of Krasnoyarsk ideologically represented an anarchy-communists direction, it was possible to trace its interaction with other areas of anarchism and parties of the socialist spectrum, primarily with the socialist revolutionaries. The radical-revolutionary, extremist nature of the political actions of the group is substantiated, the forms and methods of its struggle against the existing state system and the measures used by state bodies are considered. From the article there is a general conclusion about the impossibility of achieving a communist society in the understanding of the anarchists through the extremist tactics of the struggle they use.

Keywords: Irkutsk governor general, Yenisei province, anarchist-communists, anarcho-syndicalists, association anarchism, P. D. Turchaninov, «turukhansky riot», socialist-revolutionaries, co-socialist unity, expropriation, terrorist acts.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Предлагаемая статья является продолжением цикла статей «Экстремистские политические группировки на востоке России», публикуемого авторами на страницах научно-практического журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук». Уже увидели свет исследования, посвящённые Дальневосточной группе анархистов-коммунистов, которой считала себя анархистская организация в Харбине, расположенном в зоне отчуждения Китайско-Восточной железной дороги [25]. Также подверглась изучению Сибирская группа анархистов-коммунистов – таковой считалась группировка анархистов в Иркутске [26] и находящаяся в одном из крупных сёл Иркутской губернии Тулунская группа анархистов [27]. Материалы об указанных группах анархистов размещены также в недавно вышедшей коллективной монографии «Идентичность, история и современный политический процесс» [2].

Всестороннее исследование феномена анархизма во всех его проявлениях, в т. ч. историческом и партийно-организационном, представляется **актуальным** как в научном отношении, так и с точки зрения значения для современной социальной практики. Исследователь анархизма Ф. К. Фрумкин в статье с характерным названием «Актуальность анархизма» пишет, что анархизм, воспринимаемый даже в лучшие свои времена как «курьёз и безумие» в настоящее время неожиданно для самих анархистов становится актуальным [37]. В современных социально-политических условиях актуальными становятся как общие принципы анархизма – индивидуализм, самоорганизация и самоуправление, отрицание иерархиз-

ма в партийном строительстве, так и радикальные экстремистско-террористические методы их достижения.

В мировом и российском политическом пространстве всё чаще возникают радикальные неоанархистские направления и организации, ставящие перед собой цели и задачи, достижимые исключительно экстремистским путём. Часто эти цели и пути предопределяются историческим опытом своих предшественников. Поэтому его изучение и осмысление становится исключительно актуальным. В практическом плане это должно оказать помощь в преодолении наклонностей к анархизму и экстремизму у некоторой части молодёжи. Ведь только в последнее время в одном лишь Красноярском крае задержано 3 несовершеннолетних подростка, объявивших себя сторонниками анархизма и занимающихся изготовлением бомб, а в 2023 г. здесь посадили за экстремистскую деятельность студента-анархиста.

В научном отношении актуальность и новизна принятого исследования предопределяется тем, что впервые в исторической литературе за самостоятельный *предмет* исследования взята Красноярская группа анархистов-коммунистов, как пример организационного образования определённого направления в анархизме со своими особенностями развития и уровнем подчинённости общим анархистским закономерностям.

Обзор имеющейся литературы по проблеме стоит разделить на исследования общероссийского характера и исследования по Сибири. Исследования первой группы носят обобщающий характер и наиболее значимые группировки сибирских анархистов в них в лучшем случае только упоминаются. Данная группа литературы больше

подходит для характеристики *объекта* нашего исследования, которым является движение анархизма в стране во всех его проявлениях. Наилучшему пониманию объекта способствовали фундаментальные монографии В. Д. Ермакова «Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – начало XX веков)» [16] и Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» [32], а также монография зарубежного автора Пола Эврича «Русские анархисты. 1905 – 1917» [45].

Общее понимание особенностей проявления сибирского анархизма складывается из энциклопедических статей, публикаций общесибирского характера, монографий и диссертаций, освещающих отдельные стороны деятельности сибирских анархистов и их место в ряду других политических партий. В наиболее общем и концентрированном виде закономерности и особенности анархизма в Сибири представлены в статье «Анархисты» в много-томной «Исторической энциклопедии Сибири» [18] и статьях «Анархисты» и «Анархистского движения историография» в энциклопедическом словаре «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века» [29, с. 12–17]. О наличии Красноярской группы анархистов-коммунистов здесь только упоминается.

Наиболее полно движение анархистов в Сибири, в т. ч. в Красноярске освещено в публикациях омского исследователя А. А. Штырбула. Специально этой проблеме посвящена монография «Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века» [42]. В другой его монографии – «Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века)» политический опыт сибирских анархистских кружков и групп рассматривается наряду с организациями других политических партий в регионе [43].

Некоторые направления работы сибирских анархистских групп рассматриваются в статьях сибирских историков [35, 24, 23]. Одна из статей полностью посвящается зарождению движения анархистов в Енисейской губернии, однако основное внимание в статье уделено анархистскому движению в 1917–1918 гг., а в кратком очерке предыдущего периода Красноярская группа анархистов-коммунистов даже не упоминается [15].

В диссертационном исследовании Е. И. Чувашовой о ссыльных анархистах в Восточной Сибири не ставится проблема изучения отдельных групп анархистов, даже с преобладанием ссыльного элемента [41]. Кандидатская диссертация И. П. Серебренникова, посвящённая террористической и экспроприаторской работе революционных партий Восточной Сибири, также не ставит задачу выделения и исследования анархического террора, тем более его роли в деятельности отдельных анархистских групп [33].

Данная статья ставит *целью* представить закономерности и особенности действия конкретного анархистского

образования – Красноярской группы анархистов-коммунистов. *В статье ставились задачи:*

- показать процесс возникновения Красноярской группы анархистов-коммунистов и влияние на него анархистов различных направлений из других регионов;
- сравнить соотношение времени возникновения исследуемой группы с возникновением подобных групп анархистов и группировок социалистических партий в стране и в Сибири;
- определить место организационных образований анархо-коммунистов среди многочисленных направлений анархизма;
- рассмотреть организационные принципы партийного строительства анархистов на примере Красноярской группы анархистов-коммунистов;
- соотнести эти принципы с организационным построением группировок других социалистических партий – социал-демократов и социалистов-революционеров; уяснить роль личности и принципов демократического централизма в организации анархо-коммунистов Красноярска;
- выявить численность и персональный состав группы анархистов Красноярска на различных промежутках её деятельности;
- выяснить причины значительного отставания численности анархистских групп, в т. ч. красноярской, от организаций других политических партий в рассматриваемое время;
- охарактеризовать формы и методы революционной борьбы членов Красноярской группы анархистов-коммунистов;
- объяснить преобладание террористических и экспроприаторских методов революционной работы у анархистов Красноярска;
- прояснить картину взаимоотношений Красноярской группы анархистов-коммунистов с другими организациями политических партий в городе;
- раскрыть особенности отношения анархистов Красноярска к проблеме социалистического единства и воплощения его на практике;
- разобраться с отношением красноярских анархистов к т. н. «туруханскому бунту» и выявить каналы их связи с «туруханцами»;
- оценить эффективность методов борьбы политической полиции с Красноярской группой анархистов-коммунистов и путей противодействия им со стороны нелегальной группы.

Основными материалами для исследования послужила архивная документация, которая, как правило, вводится в научный оборот впервые. Она сосредоточена в фонде 102 – Департамент полиции. Особый отдел. Государственного архива Российской Федерации; в фонде 600 –

Иркутское губернское жандармское управление; в фонде 595 – Енисейское губернское управление; в фонде 827 – Енисейское губернское жандармское управление. Здесь находятся приказы и распоряжения по борьбе с революционными группами, сосредоточены сводки агентурных сведений по отдельным организациям и революционерам, донесения филёров и сексотов, переписка чинов жандармской полиции с центральными органами и жандармскими управлениями на местах.

Исследование основано на цивилизационной методологии, позволяющей с позиций внепартийности и объективности всесторонне проанализировать партийную анархистскую группировку, применяя общенаучные и конкретно-исторические методы, такие как: индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, периодизации, перспективного и ретроспективного анализа. Используемые материалы и применяемые методы исследования позволяют достаточно полно, объективно и всесторонне раскрыть его предмет.

Результаты исследования

В рассматриваемый период Красноярск являлся административным центром Енисейской губернии, которая входила в состав Иркутского генерал-губернаторства наряду с Иркутской губернией, Якутской и Забайкальской (г. Чита) областями. Именно на этой территории в самом конце XIX в. организационно зародилось движение анархизма, распространившееся затем не только по Сибири, но и по всей России.

Первые институциональные образования анархистов создавались сибирскими политическими ссыльными. В 1998–1999 гг., находясь в ссылке в Вилуйске (Якутская область), социал-демократ Я. В. Махайский в памфлете «Умственный рабочий» выдвинул теорию об антиинтеллигентском «рабочем заговоре», призванном путём безудержного террора свергнуть власть всегда враждебной рабочему классу интеллигенции. Первый в России кружок сторонников Махайского возник в Иркутске в 1899 году. Его усилиями была выпущена листовка «Товарищи», организована стачка рабочих типографий и создан кружок рабочих-булочников. Из Сибири движение «махаевцев» под названием групп «рабочего заговора» распространилось по всей стране. Заговорщики призывали широко развернуть в стране «промышленный террор», не останавливаясь перед полным разгромом заводов и фабрик, а также убийством отдельных капиталистов и управленцев – интеллигентов. Деятельность групп «рабочего заговора», по мнению историков, подготовила образование первых организаций анархистов в России, а большинство махаевцев стало их членами [31, с. 349–350].

Идеология и тактика групп «рабочего заговора» оказали влияние на формирование анархо-синдикалистского направления в анархизме, именовавшего себя «рабочим анархизмом». Его сторонники способствовали возникновению рабочих союзов (синдикатов), применявших тактику «прямого действия» – забастовки, экспроприации, террор. Идеи анархо-синдикализма достаточно рано стали распространяться в северной части Кузбасса. Известный в Сибири анархо-синдикалист А. Н. Буйских писал в воспоминаниях, что им ещё в 1904 г. был создан кружок революционного синдикализма на Анжерских угольных копях, состоящий из рабочих. Вскоре Буйских переехал в посёлок железнодорожной станции Тайга и продолжил агитацию среди железнодорожных рабочих. Заложенные им анархистские традиции вылились в создании в Тайге действенной группировки анархистов, имеющей в 1906 г. связи с группой анархистов в Красноярске и сумевшей поставить целую «фабрику» по изготовлению бомб [3, с. 13; 42, с. 81, 86, 91].

С отъездом в этом же году части анархистов Тайги в Красноярск деятельность тайгинской группы анархистов больше не проявлялась, что подтверждает не массовый, заговорщический, очаговый характер движения анархистов, а также решающую роль в нём отдельных «выдающихся личностей» (в основном из ссыльнопоселенцев). Благодаря этим личностям возникло и действовало большинство организаций сибирских анархистов. По данным исследователя сибирской ссылки Э. Хазиахметова во всех нелегальных ячейках анархистов принимали участие ссыльные. Нет прямых сведений на их участие только в омской группе анархистов [39, с. 85]. Другой исследователь российского анархизма В. Д. Ермаков указывает на высокую долю анархистов среди сибирских политических ссыльных: в 1908 г. из 15883 ссыльнопоселенцев Сибири анархистов было 900, что составляло 17,6 % от их численности [16, с. 90]. В этой связи вполне объясним вывод омского историка А. П. Толочко о том, что период наибольшей активности анархистских группировок в Сибири приходится на 1907–1908 годы [34, с. 27].

Возникновение же большинства групп, включая анархистскую группу Красноярска, пришлось на 1906 год. Данная тенденция характерна для всей России, где, по данным исследователей, в 1906 г. анархисты работали уже в 73 городах [30, с. 51]. Историк Е. М. Корноухов снижает этот показатель в 1907 г. до 53 городов [21, с. 33]. Другие же исследователи не подтверждают этой тенденции: по данным «Истории политических партий России» в 1907 г. в империи действовали 225 формирований различных направлений анархистов в 180 населённых пунктах [19, с. 198]. В 1910 г. повсеместно начался процесс распада формирований анархистов, когда по всей России действовали всего 34 анархистские группы. Этот процесс принял лавинообразный характер в по-

следующие годы, а накануне 1917 г. численность всех анархистов страны по данным энциклопедии «Политические партии России» составляла всего 300 человек, а анархические группировки остались лишь в 12 российских городах [31, с. 33; 16, с. 95]. Общероссийским тенденциям развития анархического движения соответствовала и группа анархистов Красноярск, которая перестала существовать в 1911 году.

Нам уже приходилось отмечать, что количество анархических кружков и их численность едва ли могут быть подвергнуты точному подсчёту вследствие специфики их деятельности [23, с. 25]. Как правило, группы анархистов носили недолговечный, временный характер и распадалась сразу после ареста или отъезда руководителя группы. Анархические группировки часто формировались с целью совершения какого-либо конкретного действия – экспроприации или теракта, после которого её члены с целью избежать ареста предпочитали не контактировать между собой или даже разъехаться по другим городам.

Экстремистско-террористическая направленность деятельности анархистских формирований не способствовала их стабильному существованию, созданию внутренней структуры, руководящих комитетов. Непризнание анархистами любых форм власти над собой вело к аморфности и отсутствию партийной иерархии и дисциплины в их организациях. В этом отношении организационные формирования анархистов никогда не были партийными организациями в том смысле, как это понимали социалисты-революционеры или социал-демократы. Анархисты добровольно и сознательно оставались на том этапе организационного строительства, который другие социалисты пренебрежительно называли «кружковщиной».

Сказанное полностью характерно для анархистов Красноярск, постоянно меняющаяся численность организации которых не поддаётся точному определению, хотя по приблизительным прикидкам А. П. Толочко в самом начале своего существования в 1906 г. в ней составляло до 30 человек и она являлась на то время крупнейшей в Сибири [35, с. 147]. В дальнейшем численность группы красноярских анархистов неуклонно уменьшалась.

Историки определяют общую примерную численность анархистских образований в России в 1903–1910 гг. в 6800–7100 человек [16, с. 90]. А. А. Штырбул считает, что в Сибири с начала движения до 1917 г. действовало 46 анархистских формирований с приблизительным участием около 800 человек [42, с. 124]. По его же подсчётам, в 1907 г., а это год наивысшего подъёма движения, количество анархистов по всей Сибири достигало всего 130 человек. Численность сибирских анархистов значительно уступала численности других социалистических партий региона: число социал-демократов здесь в то же время равнялось примерно трём тысячам, а численность социалистов-революционеров – тысяче человек [42,

с. 124]. В Красноярск, к примеру, на состоявшейся здесь 3-й Общесибирской конференции РСДРП зимой 1906–1907 гг. делегаты от Красноярск представляли 390 членов партии, что более чем в 10 раз больше численности существующей в то время красноярской организации анархистов [40, л. 1].

Причину резкого отставания в численности от других партий следует искать в крайнем экстремизме анархистских групп, их законспирированности, отрицании любых форм легальной деятельности и взаимосвязей с другими партиями. Группа анархистов Красноярск всегда существовала «сама по себе». Её организационных связей с группировками социал-демократов и эсеров не выявлено, хотя в городе в 1908 г. существовала объединённая военная организация. Агентура местного охранного отделения сообщала: «В Красноярск делами существующей военной организации заведует смешанный Комитет, состоящий из делегатов от местных комитетов «с-р» и «с-д» ... Преобладает влияние «с-р» [6, л. 3; 8, л. 73]. Связям с другими партиями и организациями препятствовало и отрицание анархистами власти комитетов. Поэтому анархисты добровольно не вступали даже в террористические экстремистские группировки, руководимые избранными комитетом, а сама анархистская группа Красноярск никогда не была «комитетской» в отличие от групп социал-демократов и эсеров.

Отступление революции 1905–1907 гг. усилило политический экстремизм анархистов, которые открыто выступили против парламентаризма. Вместе со всей партией анархисты Красноярск стояли за бойкот выборов всех Государственных дум, считая, что участие в них придаст легитимность монархическому строю и видимость поддержки его гражданским обществом. Отрицая или рассматривая как второстепенные любые формы гражданского действия, анархистские группы всё больше замыкались в себе, превращаясь в оторванные от масс сектантские группировки. При этом с усилением политической реакции активное анархистское действие стремительно перемещалось на восток страны. Это было связано как с усилившимся потоком ссыльных в Сибирь, так и с более поздним, арьергардным включением местных революционеров в ход борьбы.

Наибольшей активностью на востоке страны отличалось движение анархистов на Урале. В апреле 1907 г. в Екатеринбург анархисты провели даже конференцию уральских групп анархистов-коммунистов, резолюции которой были опубликованы в «Буревестнике» – одной из центральных общероссийских анархистских газет [4, с. 27–28]. Такого рода региональная партийная конференция представителей анархистских групп стала единственной на востоке страны. В октябре – ноябре 1907 г. представители различных течений анархизма пытались устроить всероссийский съезд. В некоторых регионах

страны состоялись городские конференции, однако сведения о каком-либо участии анархистов Сибири в этом процессе отсутствуют. Лишь в октябре 1914 г. в селении Манзурка, Иркутской губернии удалось провести съезд анархистов-коммунистов ссыльных Сибири, но об участии в нём представителей Красноярска и Енисейской губернии ничего не известно.

В отличие от Урала, анархистские группировки в большинстве регионов Сибири стали формироваться уже после окончания революции 1905–1907 годов. Так, группа анархистов-коммунистов в Томске сформировалась летом 1907 года [23, с. 28]. В Иркутске лишь в конце 1908 г. началась работа по образованию групп анархистов-коммунистов и анархистов-индивидуалистов, о чём сообщал в декабре секретный сотрудник охранного отделения по кличке «Семнадцатый» [11, л. 2].

Красноярские анархисты смогли организовать в группу одними из первых в Сибири. В августе 1906 г. в Красноярск, как было сказано ранее, прибыли анархо-синдикалисты из Тайги к которым, по данным А. А. Штырбула, присоединились анархисты из Зимы и Слюдянки [42, с. 86]. Вместе с местными анархистами они составили группу анархистов-коммунистов. Анархо-коммунистическое направление смогло возобладать в группе над анархо-синдикализмом прибывших из Тайги анархистов. Близость этих направлений очевидна. Анархо-коммунисты призывали путём насилия над собственниками средств производства и власть имущими достичь общества основанного на самоуправлении отдельных личностей и их союзов (общин – коммун). Это общество достижимо только уничтожением путём коммунистической революции любых форм государства и государственной власти. При этом любые частичные реформы вредны. Необходимо вести борьбу сразу за достижение всех поставленных задач, путём террора, экспроприаций и устройства всеобщей забастовки в городах и деревнях. Названные главные направления идейной и тактической работы анархистов-коммунистов содержались в программном документе и Манифесте Томской группы А-К, напечатанных в виде листовки, распространяемой по всей территории Сибири [23, с. 29–30].

Точную дату образования анархистской группы в Красноярске определить не удастся. Во многом это связано с отсутствием архивной документации, исходящей от самой группы. Анархистам Красноярска не удалось издать листовок, прокламаций, тем более нелегальных газет, в которых могли содержаться хоть какие-то сведения о группе. В этом отношении красноярские анархисты не были одиночками. Попытки издавать нелегальные печатные издания предпринимали многие группы анархистов в разных городах и посёлках. В Восточной Сибири (Иркутское генерал-губернаторство) из действующих 6 крупных групп анархистов-коммунистов (Красноярск,

Иркутск, Тулун, Зима, Черемхово, Чита) и 2 групп анархистов-индивидуалистов (Иркутск, Чита), лишь группе анархо-коммунистов в Черемхово в 1913 г. удалось выпустить и распространить листовку. Большинство анархистов-коммунистов пропагандистской работе предпочли экспроприаторско-террористическую и боевую. В Черемхово уже после выпуска листовки на собрании группы анархо-коммунистов, по данным агентуры, было принято 3 направления деятельности: пропаганда идей анархизма, экспроприация казённого имущества, террор в отношении правительственных чиновников. Все члены группы могли свободно выбрать сферу деятельности для себя, причём только один выбрал «пропаганду», все остальные решили быть «активными боевиками» [14, л. 12].

Подобные предпочтения характерны для всех действующих анархо-коммунистических группировок, в т. ч. для группы А-К в Красноярске. Архивные источники, исходящие из жандармских и охранительных органов не дают основания говорить о наличии каких-либо форм пропагандистской и издательской работы анархистской группы. Главным направлением всегда являлась экспроприаторская и террористическая деятельность. Несмотря на раскрытие полицией в сентябре 1906 г. мастерской по изготовлению взрывчатых устройств и арест 3 видных анархистов, самая крупная организация в Сибири продолжила деятельность. В 1906–1907 гг. её члены осуществили более 20 вооружённых грабежей. Такое значительное количество экспроприаций и терактов дало основание А. А. Штырбулу предположить, что в Красноярске в это время последовательно или одновременно действовали две анархистские группы [42, с. 86]. Однако документальных данных, подтверждающих данную гипотезу, не обнаружено.

Игнорируя кропотливую агитационно-пропагандистскую работу, красноярские анархисты обладали удивительной способностью быстро возрождать группу после провалов с целью осуществления очередной экспроприации. 7 мая 1907 г. группа анархистов численностью до 15 человек напала на Знаменский скит старообрядцев под Красноярском с целью ограбления его настоятеля [34, с. 28]. В этом же месяце существование Красноярской группы А-К было раскрыто полицией. По жандармским сведениям, после произведённой ликвидации группы она распалась, а большинство оставшихся на воле анархистов, хотя и не признавали организационной власти над собой сторонних организаций, вынуждены были присоединиться к местной группе эсеров с левым крылом которых «сразу же наладили боевую дружину для свершения террористических акций и экспроприаций» [10, л. 15].

Анархисты были противниками выдвинутой партией социал-демократов и эсеров идеи социалистического

единства по причине поддержки этими партиями пусть и социалистической, но государственности, а также отношения большинства их членов к террору лишь как вспомогательному средству борьбы. На кратковременные союзнические отношения с другими социалистическими партиями они шли в исключительных случаях и крайне редко, как правило, с целью совместного совершения террористических актов и экспроприаций. Такие временные соглашения анархистов с другими группами социалистических партий в Сибири можно было наблюдать, кроме Красноярска, в Омске, Томске, Забайкалье, Туруханском крае [43, с. 165]. Формы и методы совместной экспроприаторской работы эсеров и анархистов Омска описаны в недавно вышедшей двухтомной монографии А. А. Штырбула об эсеровском движении в Среднем Прииртышье [44]. Они в основном совпадали с содержанием террористической деятельности анархо-коммунистов Красноярска и других группировок А-К: террор по отношению к отдельным военным и государственным чиновникам и экссы против богатых лиц с целью добыть денежные средства для своих организаций.

Подготовка к терактам и экспроприациям способствовала возрождению анархистских групп после многочисленных провалов. В августе 1907 г. в Красноярске были убиты начальник местной тюрьмы Смирнов и военный комендант подполковник Козловский. Данные политической полиции указывали на совершение этих убийств Красноярской группой анархистов-коммунистов [5, л. 237]. Таким образом, организационный союз с эсерами продлился не более 4 месяцев, а подготовка к очередным терактам позволила не только возродить группу, но и обеспечить её организационную самостоятельность.

В рассматриваемое время все группировки социалистических партий, не исключая анархистов, страдали от внедрённых в их ряды секретных сотрудников (сексотов) охранных отделений. Красноярск и Енисейская губерния относились к Иркутскому районному охранному отделению, которое действовало через Енисейское губернское жандармское управление и Красноярское охранное отделение. В 1908 г. их усилиями в Красноярскую группу А-К был внедрён секретный сотрудник И. Стрепетов под псевдонимом «Птицын» [42, с. 103]. В июле у начальника Красноярского охранного отделения появились сведения о некоей К. Екшиной, которая имела связи с красноярскими анархистами и вела партийную переписку. Кроме того, она была связана с существующим в городе Союзом учащихся средней школы [7, л. 2]. Это говорит о том, что красноярские анархисты начали обращать определённое внимание на идейную, пропагандистскую работу.

В 1909 г. ослабшая группа красноярских анархистов предприняла неудачную попытку организации побега из городской тюрьмы, оставшихся в живых участников «туруханского бунта». Бунт был авантюристическим актом и

одновременно результатом гибельных жизненных условий туруханской ссылки. Он явился крупнейшей в России массовой террористической акцией, осуществлённой ссыльными. Туруханский край Енисейской губернии был известным местом ссылки, как уголовных элементов, так и революционеров всех мастей из различных регионов страны. Признанным авторитетом и лидером анархистской ссылки являлся известный идеолог и пропагандист «ассоционного анархизма» П. Д. Турчанинов (Лев Чёрный). Он родился 16 февраля 1878 г. в Смоленской губернии в семье дворян. В 1901 г. отчислен из Московского университета за участие в революционном движении. В 1905 г. свои анархистские убеждения изложил в рукописи «Ассоциативный анархизм», к сожалению, утраченной. В 1908 г. выслан в Туруханский край Енисейской губернии, где сгруппировал вокруг себя ссыльных анархистов [1].

Турчанинов считал, что на место государственности должна придти «политическая ассоциация, характеризующаяся отсутствием принудительной власти». Отрицательно относясь к общественной собственности, за которую ратовали анархисты-коммунисты, он предлагал после революции все средства производства передать ассоциациям – объединениям людей, особо заинтересованных в производстве тех или иных видов товаров [28]. Ассоционный анархизм не получил широкого распространения даже в анархистских кружках Туруханской ссылки, а среди анархистских кружков и групп Сибири резко преобладали анархо-коммунистические. Оргобразования ассоционного анархизма вообще отсутствовали, а его сторонники могли находиться только в кружках и группах анархистов иных направлений.

Группа ссыльных под руководством П. Д. Турчанинова стала планировать побег, для чего предполагалось захватить пароход, дойти до Енисейска, а оттуда поодиночке выбираться из Сибири. 8 декабря, а, по данным А. А. Штырбула, 6–7 декабря 1908 г. ссыльные арестанты напали на конвой, совершили побег и вопреки планам Турчанинова начали движение на север. Руководитель проекта побега посчитал это крайне рискованным шагом в условиях Заполярья и отказался не только возглавить побег, но и не вошёл в состав его участников. Во главе побега оказался анархист Дронов, возглавивший группу, в которой оказалось 20 участников. Согласно воспоминаниям участника мятежа Д. Ермаковского, среди совершивших побег насчитывалось: анархистов – 9, социал-демократов – 6, польских социалистов – 2, эсеров-максималистов – 1, беспартийных – 1, уголовников – 1 [17, с. 10–11]. Совместное действие ссыльных может служить примером временной, вынужденной чрезвычайными обстоятельствами акцией социалистического единства. Руководство и предпринимаемые действия говорят о преобладании в ней именно анархистов и в исторической традиции акция оценивается как анархистская.

Тот же Д. Ермаковский сообщает о совершённых беглецами многочисленных террористических актах, в т. ч. с убийствами. Первым делом они расстреляли «зловредных эксплуататоров инородческого населения из купцов Туруханского края». В дальнейшем отряд продолжал совершать убийства и экспроприации. Заняв Туруханск, бунтовщики разгромили полицейское управление и двинулись дальше на север с целью достичь Обской губы или реки Лены. Продвижение и действия отряда нашли отражение в воспоминаниях и исследованиях [20].

Их путь закончился трагически: 5 февраля 1909 г. отряд был разгромлен в селе Хатанга. Считавшийся организатором бунта П. Д. Турчанинов был арестован в разгар мятежа, но не был привлечён к следствию даже как свидетель. После мятежа ему удалось бежать из ссылки и эмигрировать за границу. Вплоть до Гражданской войны проживал в Париже. Расстрелян ВЧК 29 сентября 1921 года [36]. Остатки же разгромленного отряда, по одним данным, – восемь [42, с. 102], по другим – девять человек [38, с. 112], были преданы военному суду в Красноярске и приговорены к расстрелу. Их-то и пытались спасти из красноярской тюрьмы члены местной группы анархистов-коммунистов.

Для этой цели была выделена специальная группировка, готовящая побег из тюрьмы красноярских экспроприаторов и «туруханцев». Она поддерживала связь с тюрьмой через заключённого Т. Мордвинова. Для привлечения денежных средств на побег группа анархистов устроила экспроприацию. В ходе её проведения двое покушавшихся были арестованы полицией. Готовящийся побег так и не был осуществлён, после чего были казнены группа красноярских экспроприаторов и четверо «туруханцев», оставшиеся бунтовщики были отправлены на каторгу. Перед отправкой им передано несколько конспиративных адресов, которые могли пригодиться при побеге, в т. ч. красноярский адрес [42, с. 103]. Из всего сказанного следует вывод, что красноярские анархисты-коммунисты полностью поддерживали авантюрный «туруханский» бунт и, скорее всего, имея связи с анархистской туруханской ссылкой, следили за его ходом, а после его окончания установили связь с оставшимися участниками в тюрьме и стремились облегчить их участь. Предпринятые в связи с этим действия способствовали сплочению Красноярской группы анархистов-коммунистов.

Агентурные сведения о ней продолжали поступать в 1910 году. Так, стало известно о предупреждении, направленном от имени группы начальнику красноярской тюрьмы за проявляемые им «деспотизм и произвол» [12, л. 2]. К 1911 г. деятельность группы заглохла, и только в сентябре в охранное отделение стали поступать сообщения о проживающем в Красноярске по паспорту Виктора Позднякова анархо-коммунисте Толстоброве, который предпринимал активные попытки воссоздать группу А-К

в городе. Секретный сотрудник докладывал о намерении войти в группу Плюшкевича и двух неизвестных по фамилиям немцев, а также ожидании прибытия из ссылки анархистов Виноградова, Аксёнова, Некрасова, Кротова. Вскоре к этой кампании примкнул Буланов. Нарождающаяся группа обзавелась двумя наганами и браунингом, намереваясь совершить нападение на почту и ограбить сына красноярского купца Севостьянова [13. л. 47].

Однако лидер нарождающейся группы анархистов Толстобров в октябре вынужден был покинуть Красноярск, и группа А-К так и не смогла организовать. Агентурные сведения за 1912 г. указывали лишь на проживание в городе Калачёва – «анархиста-коммуниста с большим революционным прошлым» [9, л. 195.]. После этого агентурные сведения вовсе перестали поступать, хотя в 1914–1917 гг. в Красноярске проживали 5 анархистов. В то же время в Енисейской губернии, вблизи Красноярска жили: в Ачинске – 2 анархиста, Канске – 10 и Минусинске 1 анархист. В Канске анархист А. Г. Гломазда, по данным агентуры, скрывался при содействии большевика А. А. Черепанова [38, с. 112]. Анархисты в подавляющем большинстве являлись гласными поднадзорными полицейских участков и никакой практической деятельности в анархистском движении не принимали. Нелегальное движение анархо-коммунистов в Красноярске и Енисейской губернии затихло.

В Енисейске в 1916 г. проживал анархист В. К. Каминский, предпринимающий попытки создания здесь группы анархистов. Оказавшись перед Февральской революцией в Красноярске, он 28 марта 1917 г. организовал проведение первого организационного собрания красноярских анархистов, назвавшего себя Инициативной группой анархистов-коммунистов [22]. С этого времени начинается новый этап движения анархистов в Красноярске, характеризующийся их кратковременной легальной деятельностью.

Выводы

Отдельные представители различных направлений анархизма из ссылки стали появляться в Красноярске в начале XX века. Это были бежавшие из ссылки или ссылочно-поселенцы из губерний Иркутского генерал-губернаторства и соседней Томской губернии. Однако собраться в организованную группу анархистам удалось только к августу 1906 г. К этому времени определилась и приверженность организации к одному из многочисленных направлений в анархизме: она получила наименование Красноярская группа анархистов-коммунистов. Красноярская группа А-К возникла позже организаций других социалистических партий – социалистов-революционеров и социал-демократов, но раньше анархистских организаций в других сибирских городах. Её деятельность пришлась на периоды отступления рево-

люции 1905–1907 гг. и годы политической реакции, что соответствовало времени наибольшей активности анархистских групп в стране. Организационно группа строилась на общих анархистских принципах партийного строительства: непризнания демократического централизма, отказ от партийной иерархии и руководящего комитета, подчинённости центральным органам партии, а также уверенности в ненужности различного рода партийных съездов, конференций, собраний. В результате группа всегда представляла собой аморфное образование без официального руководства и избранного комитета, изредка собиравшееся для координации осуществления конкретных действий. Экстремизм и полная конспиративность в работе вели к значительному отставанию численности анархистской группировки от организаций других социалистических партий в Красноярске, а фактический отказ от поддержки социалистического единства вёл к сектантству и полному одиночеству в политической деятельности. Известен лишь один факт кратковременного организационного единения остатков разгромленной группы красноярских анархистов с организацией эсеров с целью подготовки очередных терактов и эксов.

Крайний политический экстремизм всецело преобладал над другими способами борьбы. В группе практически отсутствовали легальные формы и методы работы: она не выпускала листовок и прокламаций, не участвовала в выборах в Государственные думы и местные муниципалитеты, не вела работу в культурно-просветительских организациях и профсоюзах. За всё время существования группы был замечен лишь один эпизод, связанный с намерением на участие в идейно-пропагандистской работе среди учащихся. Вся деятельность Красноярской группы А-К была связана с террористическими актами и экспроприациями денежных средств, а также поддерж-

кой экстремистских акций, подобных «туруханскому бунту». С этой целью создавались мастерские по изготовлению взрывных устройств, организовывались побеги террористов из тюрьмы. Применяемая группой экстремистская тактика борьбы вела к полному отрыву от масс и утере доверия жителей Красноярска. Кроме того, анархистская группа Красноярска проявила почти полную беспомощность в противостоянии против охранного отделения и полиции, допустив в свои конспиративные ряды секретных сотрудников, благодаря которым личный состав группы и его деятельность, особенно готовящиеся теракты становились известны полиции. Это вело к постоянному уменьшению численности группы и упадку её деятельности, т. е. к развитию по «затухающей кривой». В результате в 1911 г. некогда одна из самых крупных групп анархистов-коммунистов в Сибири перестала существовать.

Авторы считают, что в целом достигли поставленной в работе цели – выявить конкретно-исторические особенности функционирования исследуемого субъекта – Красноярской группы анархистов-коммунистов в рамках общих закономерностей анархического движения в стране и в Сибири. Теоретическое значение предпринятой работы видится в подтверждении закономерностей развития анархо-коммунистического направления в анархизме на примере одного из него региональных оргобразований. Практическая значимость и новизна исследования состоят в предпринятом его авторами научном осмыслении всего комплекса связанных с субъектом изучения проблем на основе имеющихся публикаций и вновь вводимых в научный оборот архивных источников, что должно послужить вкладом в политическую историю страны и её сибирского региона.

Источники и литература / Sources and references

1. Бакшт Д. А. Лев Чёрный (П. Д. Турчанинов) в сибирской ссылке (1907 – 1910 гг.): документы органов Департамента полиции в реконструкции биографии деятеля российского анархизма // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 300–311.
2. Бирюков С. В. Американский «вызов мировому сообществу» в изменяющемся глобальном контексте (Международная онлайн-конференция «Кризис глобального измерения американской демократии») // Идентичность, история и современный политический процесс: коллективная монография / под ред. С. В. Бирюкова, Н. Н. Ростовской, О. Н. Ефремовой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2023. 292 с.
3. Буйских А. Н. Революционные очерки. Из воспоминаний за 25 лет. Кн. 1. Новониколаевск: Клич, 1922. 143 с.
4. Буревестник. 1907. № 6–7.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 606.
6. ГАИО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 111.
7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 5186.
8. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 101.
9. ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 331.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО, 1907 г. Ед. хр. 12ч16.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1910 г. Ед. хр. 12ч26лА.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1911 г. Ед. хр. 9ч25лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО, 1913 г. Ед. хр. 12ч27.
15. Горелик С.В. Зарождение революционной деятельности анархистов Енисейской губернии начала XX в. // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. Доступно по : <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83389>. Ссылка активна 12.01.2025.
16. Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX вв.). СПб.: Нестор, 1996. 297 с.
17. Ермаковский Д. Туруханский бунт. Записки участника. М.: Молодая Гвардия, 1930. 218 с.
18. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин. Т. 1. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. С. 109 – 110.

19. История политических партий России / под ред. А. И. Зевелева. М. : Высшая школа, 1994. 446 с.
20. Карчаева Т. Г., Гергилев Д. Н., Суржко А. В. Причины, ход, итоги «Туруханского бунта» 1908–1909 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 94–98.
21. Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М.: Политиздат, 1981. 192 с.
22. Красноярские анархисты в 1917 – 1918 гг. [Электронный ресурс]. Доступно по: <https://zaimka.ru/dementjev-anarchists/>. Ссылка активна 12.01.2025.
23. Макаrchук С. В. Анархисты восточных регионов России в конце XIX – начале XX вв. // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3 / под ред. С. В. Макаrchука. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2001. С. 23–33.
24. Макаrchук С. В. Анархисты и политический терроризм в Сибири после третьеиюньского переворота 1907 г. // Социальные конфликты в истории России: материалы Всерос. науч. конф., Омск, 22 окт. 2004 г. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 130–135.
25. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907–1910 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 2. С. 13–20.
26. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Сибирская группа анархистов-коммунистов (1908–1915 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4, № 2. С. 14–24.
27. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Тулунская группа анархистов в 1913–1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 6–14.
28. Матюхин А. В. Левее левого: ассоционный анархизм П. Д. Турчанинова // Журнал политических исследований. Т. 3, № 4. С. 118–126.
29. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX–начале XX в.: энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.
30. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: совместное российско-белорусское исследование: учебное пособие для преподавателей и студентов высших учебных заведений, в 3 ч. / под общей редакцией Э. М. Энтина. Ч. 1: Политические партии России. Гомель, 1993. 180 с.
31. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 875 с.
32. Рублёв Д. А. Российский анархизм в XX веке. М. : Родина, 2019. 704 с.
33. Серебренников И. П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Серебренников Игорь Петрович. Иркутск: ИГУ, 2000. 25 с.
34. Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири. 1905 г. – февраль 1917 г. Учебное пособие. Омск: ОмГУ, 1995. 83 с.
35. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузовском курсе политической истории: проблемы теории, методологии, методики: тез. докл. и сообщений всесоюз. науч.-метод. конф. Вып. 1. М., 1991. С. 147–148.
36. Турчанинов Павел Дмитриевич [Электронный ресурс]. Доступно по https://ru.wikipedia.org/wiki/Турчанинов,_Павел_Дмитриевич. Ссылка активна 12.01.2025.
37. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136–149.
38. Хазиахметов Э. Н. Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг.: Облик, организации и революционные связи. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1978. 183 с.
39. Хазиахметов Э. Ш. Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири. 1910 – 1912 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири. XIX в. – февраль 1917 г. Вып. 7. Иркутск, 1982. С. 78–94.
40. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 4204. Оп. 4. Д. 633. Извещение о 3-й Общесибирской конференции РСДРП.
41. Чувашова Е. И. Ссыльные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.01 / Чувашова Екатерина Иннокентьевна. Иркутск : ИГУ, 1995. 24 с.
42. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная организация трудящихся: Теория и практика. Часть 1. 1900 – 1918. Омск : Изд-во Омского педуниверситета, 1996. 206 с.
43. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Часть 1 (конец XIX в. – февраль 1917 г.). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2003. 244 с.
44. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье: Рождение. Взлёт. Падение. Гибель. (Первая четверть XX века). В двух частях. Часть 1. (1903 – 1918). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2021. 328 с.
45. Эврич Пол. Русские анархисты. 1905 – 1917 / пер. с англ. И. Е. Полоцка. М. : ЗАО Центрополиграф, 2006. 272 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, г. Кемерово.
mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor. Independent Researcher. Kemerovo.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.